

Недвижимость граждан в силу значительной материальной ценности как магнит притягивает разного рода нечистоплотных дельцов. Арсенал сравнительно честного отъема жилья настолько разнообразен и отработан, что даже стражи правопорядка оказываются в роли сторонних наблюдателей!

Год назад мы рассказали историю омского пенсионера Николая Деревенко, который в силу доверчивости, чуть было не лишился 3-х комнатной квартиры. Взяв взаймы у ростовщика Игоря Елсукова 3400 евро на обучение внука, мужчина, не глядючи, подмахнул вместо документа о залоге договор купли-продажи. Со стороны кредитора это была хорошо спланированная операция по завладению чужой недвижимости. Пока Деревенко, ничего не подозревая проживал в своей «двушке» с семьей сына, его собственность была перепродана «добросовестным приобретателям». Последние попытались выселить законных владельцев из их же апартаментов. Вот здесь-то и вскрылась прежняя афера с подменой документов. Мы уже писали про эту выразительную

историю – см. «Кто «крышует» в Омске «черных риэлторов»?!» http://omsk-pravo.ru/index.php?option=c om_content&view=article&id=1149:-Ir-I-r&c atid=100:socium&Itemid=241

Публикация привлекла внимание и других пострадавших. Оказалось, что фамилия «Елсуков» для рынка сомнительных операций с недвижимостью в Омске стала практически нарицательной.

- Лично в моей трагичной истории, когда я распрощалась с частным домом и земельным участком, сам Игорь Елсуков не фигурировал, но зато участвуют те же самые «добросовестные приобретатели», которые пытались выселить пенсионера Деревенко, - рассказала нам омичка Валентина Урманова. — Это лишь подчеркивает, что действует хорошо подготовленная организованная группа с четким распределением ролей.

Объединившись, «товарищи по несчастью» без труда обнаружили еще с десяток лиц, пострадавших от криминального сообщества «Елсуков и Ко». Нужно отдать должное, в разных эпизодах завладение квартирами добропорядочных граждан происходило

по разному сценарию.

В одних случаях наследники после смерти близких неожиданно узнавали о продаже усопшими своей недвижимости Елсукову или его компаньонам. Так произошло в «деле Татьяны Ташлановой» (□ 2-32/2010), в «деле Людмилы Головченко» (□ 2-3290/2011). Женщины задним числом узнавали, что ушедшие в мир иной родственники задолго до кончины якобы продавали жилье, а потом преспокойно в нем жили и были прописаны. А потом вдруг появлялись покупатели и заявляли свои права на недвижимость. В этих конкретных случаях истцам удалось вернуть наследство в свое распоряжение.

В других эпизодах ничего не подозревающие жертвы брали в долг незначительные суммы денег, подписывая при этом не глядя, якобы, залоговые бумаги. На самом деле они ставили роспись в самом настоящем договоре купли-продажи. На эту примитивную удочку попался юридически не подкованный пенсионер Николай Деревенко (дело 🗆 2-755/2013).

Имелись и более замысловатые схемы, когда спорная квартира оказывалась перепродана Елсуковым и его

компаньонами дважды. При этом на самом деле добросовестные приобретатели оказывались в конце цепочки перепродажи, на этом основании их и пытались по суду выселить из жилья «прежние□ хозяева». В качестве примера здесь можно привести «дело □ Натальи Вандышевой» (□ 2-1898/2011), «дело Людмилы Шершневой» (2-3538/2011).

Отдельные эпизоды связаны, возможно, с откровенно криминальными вещами. Например, уже упомянутой нами Валентине Урмановой удалось доказать, что положенная в основу всех пертурбаций с ее недвижимостью нотариальная доверенность, подписанная, якобы, ею, на самом деле фальсифицирована. Вот только дальше этого факта сдвинуться в своей попытке отвоевать дом и землю женщине пока не удалось ни на «йоту» - возбужденное «в отношении неустановленных лиц» уголовное дело уже третий год блуждает по кабинетам и инстанциям. Без какой-либо видимой надежды на успешное завершение.

Честно говоря, эти и многие другие факты о противоправной деятельности возможно организованной группы «черных риэлторов» были переданы пострадавшими гражданами в органы прокуратуры и полиции. Пострадавших даже

приглашали на аудиенцию в Отдел полиции □ 10, где заверяли в серьезности намерений органов правопорядка. Но на этом, судя по всему, вся инициативность силовиков и закончилась. Той же прокуратуре неоднократно приходилось подстегивать и указывать сотрудникам ОП □ 10 «на неполноту проведенных оперативных и следственных действий». Даже требование прокуратуры ЦАО г.Омска о возбуждении уголовного дела по заявлению Николая Деревенко по факту мошенничества со стороны Игоря Елсукова, так и осталось нереализованным «пожеланием» (см. документы).

Конечно, нужно признать, что и прессинг со стороны пострадавших также несколько ослаб. Во-первых, рядовые граждане понадеялись на профессионалов. Что вполне естественно. Во-вторых, тот же Николай Деревенко свой суд против Игоря Елсукова выиграл. Понятное дело - острота проблемы, вроде как, спала. Но ведь личный эмоциональный настрой заявителей не может быть положен в основу действий или бездействий правоохранительных органов! А заявление о необходимости расследовать мошенническую деятельность «риэлтора Елсукова» было, поэтому должен быть и хоть какой-то результат... К сожалению, ни полиции, ни прокуратуре в этом вопросе пока похвастаться нечем. Судя по всему, разрозненные по различным районным судам и органам полиции эпизоды деятельности Игоря

Елсукова и Ко так и не были объединены в единое целое. А фрагменты не дают увидеть нашим пинкертонам картину происходящего в целом. Хотя складывается впечатление, что кто-то целенаправленно и умело разваливает «дело Елсукова». Не исключено, что легко устанавливаемая даже по выше приведенным судебным процессам группа аффилированных с Елсуковым лиц, может вывести на «рыбу покрупнее». Вполне возможно, что не обошлось и без «своих людей» в том же нотариате, полиции, прокуратуре.

О том, что группировка «черных риэлторов» по-прежнему достаточно жизнеспособна, красноречиво говорит такой факт. Сегодня судебными приставами в отношении Игоря Елсукова открыто сводное исполнительное производство, стоимость требований кредиторов приближается к сумме в 10 миллионов рублей, но фигурант чувствует себя вполне комфортно. Джип, коттедж, нарезное оружие...

Глядя на все это «безобразие», пострадавшим омичам только и остается, что в недоумении развести руки. Вслед за «силовиками»...

Сергей Асташкин,

специально для Омского правового портала

